

О.Ю. Коньшева

Идея города-сада, воплощенная гражданским инженером И.Ф. Носовичем в I трети XX в.

O.Yu. Konysheva

Idea of the City-Garden Embodied by the Civil Engineer I.F. Nosovich in the First Third of the XXth Century

Раскрывается идея города-сада, воплощенная на территории Барнаула. Важным фактором является открытие новых архивных документов, касающихся развития города-сада I трети XX в.

Ключевые слова: архитектор, градостроительство, застройка, тип домов, жилищный кризис, журнал, архивные документы.

The article reveals the idea of the city-garden which is embodied on the territory of Barnaul. An important factor is uncovering new archive documents about the development of city-garden in the first third of the XXth century.

Key words: architect, town-building, type of houses, building, housing crisis, journal, archive documents.

Деятельность гражданского инженера И.Ф. Носовича (1869–1929?) в Сибири в научной литературе представлена работами таких авторов, как Т.М. Степанская, О.Н. Поляков, В.С. Петренко, В.А. Скубневский, В.Н. Бубнович. В их трудах освещены отдельные периоды его творческой деятельности. Особую ценность представляет каталог Т.М. Степанской «Памятники градостроительства и архитектуры Алтая» (1990 г.), в котором представлены крупные архитектурные объекты, воплощенные по проектам или под архитектурским надзором гражданского инженера И.Ф. Носовича.

Целью данной статьи является введение в научный оборот новых архивных документов, касающихся проектирования И.Ф. Носовичем в Барнауле города-сада. Автор идеи города-сада англичанин Эбинзир Говард в 1898 г. в книге «Завтра. Мирный путь социальных реформ» изложил концепцию развития теории и практики мирового градостроительства. Утопические идеи Говарда о социальных изменениях путем преобразования среды обитания привели к реформам в строительном законодательстве европейских стран, в итоге преобразовали принципы градостроительства в мировых масштабах. В 1902 г. работа Говарда была переиздана под другим заголовком – «Города-сады будущего в настоящем». Найденное более точное определение существа программы «города-сады» превратилось в термин и стало широким международным движением. Программа быстро начала воплощаться в жизнь. Основная идея заключалась в реформах, которые без насильственного переворота смогут ликвидировать социальные противоречия больших городов. В создании городов-садов автор видел средство, ко-

торое поможет «искоренить» жилищную проблему. Главная мысль Эбинзира Говарда сводится к необходимости избрать особенный путь, преодолев кризис, переживаемый городом и деревней. Этот путь – создание поселений, соединяющих в себе достоинства обоих, но исключающих возможность возникновения свойственных им недостатков. В идеальном городе земля принадлежит городской общине. Арендную плату за пользование планировалось пустить на общественные нужды: создание дорог, школ, больниц, парков, зданий культурного назначения. Предполагалось, что общинная собственность предотвратит возникновение и сделает невозможным спекуляцию, повышение цен на землю и квартиры, исключит появление в крупных городах плотной, негигиеничной, отторгнутой от природы застройки.

Решение социальной проблемы приобрело у Говарда этическую окраску. Он мечтал о возвращении жителям больших городов радости общения с природой и ее облагораживающем воздействии, которое в городах-садах возрастает с помощью благотворного влияния на их жителей «красивой архитектуры». С точки зрения автора, главное достоинство предлагаемой им программы заключается в осуществлении назревшего социального кризиса мирным путем.

Через год после выхода в свет второго издания книги Говарда возникло Общество городов-садов, основная цель которого заключалась в обсуждении и пропаганде идеи города-сада. С 1904 г. общество начало издавать ежемесячный журнал «Города-сады и планировка городов». Движение «за города-сады» охватило Европу, Америку, Францию, Австрию, Венгрию, Голландию, Польшу, Испанию, Россия не

являлась исключением. В 1904 г. в журнале «Зодчий» появилась заметка с характеристикой основной идеи Говарда. В 1911 г. в переводе и с предисловием А.Ю. Блѳа книга была издана на русском языке. После этого почти одновременно оформилось два общества: в 1912 г. – Общество по распространению идеи Говарда в Москве, в 1913 г. – Общество городов-садов в Петербурге [1, с. 507–508].

У истоков развития идеи города-сада в России стоял архитектор, теоретик градостроительства Д.А. Лебедев, который в 1894–1895 гг. разрабатывал градостроительные принципы, во многом тождественные с концепцией Говарда [2, с. 33]. Отдел общества функционировал в Барнауле. Председателем Барнаульского общества городов-садов стал А.М. Ларионов, управляющий Алтайской железной дорогой. Членами общества были краевед Г.Д. Няшин, гражданский инженер И.Ф. Носович.

В первой трети XX в. Барнаул был преимущественно деревянным городом, исключение составлял исторический центр: сереброплавильный завод, Демидовская площадь, улица (Петропавловская) Ползунова, купеческая застройка в районе Старого базара [2, с. 38]. В мае 1917 г. в Барнауле пожаром было уничтожено около 1000 строений. Потребовалось быстро разместить пострадавших. Возникла ситуация, когда идея Говарда могла быть воплощена в Барнауле. И.Ф. Носович разработал проект города-сада, который занимал территорию около 9 га и имел круглую площадь в центре. От площади отходило шесть радиусов-бульваров, один из которых был ориентирован на железнодорожный вокзал [3, с. 181–185]. В октябре 1917 г. общество закончило план города-сада и представило его на утверждение городской Думы. Среди населения была распространена анкета, в которой желающим строиться в городе-саде предъявлялось восемь основных требований: например, участки были запроектированы размером до 200 квадратных саженей и на них не разрешалось строить дома выше двух этажей; каждый дом – на одну семью; возле дома обязательно должен быть сад, цветник или огород. Планировалось решить транспортные вопросы, в основном движение должно было проходить по касательным направлениям, в обход жилых кварталов [4, с. 95]. В 1918–1919 гг. Носович подписывал проекты частной застройки на территории города-сада. Домики начали строить в красных линиях, определенных проектом, но были они некапитальными убогими лачугами. Городские власти не способны были финансировать это градостроительное мероприятие. В период 1917–1920 гг. архитектором было утверждено 32 проекта частных домовладений, которые, по сути, не отвечали требованию проекта города-сада [5, л. 5–193]. Уже в советский период был интересный проект рабочего городка на территории города-сада. Жилищная проблема существовала

и в 20-е гг. XX в. Алтайский губотдел местного хозяйства в своей производственной программе на 1924–1925 гг. наметил увеличение жилой площади в рабочем районе города-сада, было выделено 50 тыс. рублей. В целях экономии отделом благоустройства при выборе типа рабочего жилья было решено остановиться на двухэтажных 4-квартирных домах с отдельными и общими кухнями как наиболее экономичных и целесообразных в сибирских условиях. Такие типы домов имели преимущества в отношении экономичности как первоначальных затрат, так и последующей эксплуатации. Было просчитано, что при жилищном кризисе 8 м² на одного взрослого и 2,60 м² на ребенка достаточная жилищная норма для семьи из 4–6 человек, и более-менее соответствовала требованиям санитарной нормы и гигиены.

При планировке квартир подотдел благоустройства старался соблюдать следующие условия: хорошее, естественное освещение всех помещений, сквозное проветривание всей квартиры, естественно освещенное вентилируемое помещение уборной и кладовой, вытяжка из кухни, максимальная площадь жилых комнат 9–12 м². Интересно решался вопрос с кухнями: часть квартир решено было планировать кухнями-столовыми, остальные – отдельными кухнями. Во избежание распространения инфекций на лестничных клетках предусмотрели сквозное проветривание.

Дома спроектированы на каменных столбах, с облегченными конструкциями полов и потолков, черепичной крышей и однотипными оконными переплетами и дверьми. Балки междуэтажного перекрытия сооружали как балки нижнего пола. Сверху них закрепляли в поперечном направлении горбыли, по которым половые доски укладывали в шпунт. Горбыли-полубалки подшивали снизу тесом, с прокладкой по нему просмоленного картона, и засыпали шлаком.

Такая конструкция уменьшала вес и объем древесины, а также стоимость материала и работы. Получалась типичная отделка английских коттеджей (ребристый потолок с открытой выступающей древнерусской «матицей»). Балки чердачного перекрытия сооружали типичным образом. На оставленные в этих балках черепа укладывали в два ряда горбыли и по ним делали смазку из глины с соломой и шлака. В дальнейшем при штукатурке балки подшивали тесом.

Оконные косяки начали изготавливать на станках, максимально стали использовать стекло, без обрести, поэтому оконные переплеты сконструированы с однотипными размерами «глазков».

Жилая площадь одной квартиры с общей кухней составляла 25,43 м², что позволяло (по нормам) размещать семью из двух взрослых и четырех детей. При вселении в подобную квартиру многодетных

семей допускалась перепланировка. Один вариант предусматривал две квартиры: одна – три комнаты и кухня, и другая – одна комната и кухня. Другой вариант – 4-комнатная квартира с кухней. А квартира с отдельной кухней составляла 19,75 м², и в ней планировалось разместить семью из двух взрослых и двух детей. Во всех проектируемых домах было 28 квартир.

На заседании комиссии было принято решение строить планируемые дома не только в восточной части города-сада, но и в промышленных районах: спичфабрики, Шерстобитного завода, завода «Сила» и т.д.

Таким образом, несмотря на глубокий жилищный кризис в 20-е гг. XX в. это был лучший вариант для решения жилищного вопроса в городе. Застройка квартала по типу пригородов-садов имела свои преимущества: по возможности открытая, доступная со всех сторон для воздуха и света. Дома предполагалось размещать отодвинутыми от «красной линии». Вокруг дома – сад с газоном на первом плане, вдоль улиц, огороды – сбоку каждой усадьбы. Служебные помещения (сарай, коровник, ледник) отделялись от жилого дома служебным двориком. Межа между соседними усадьбами отделяется живой изгородью [6, л. 3–5об., 12, 15].

На примере данного типа строения можно сказать, что после установления советской власти вопросы градостроительства обсуждались уже в государственных масштабах. Прослеживается трансформация гуманистически ориентированной концепции города-сада в концепцию «социалистического города». Планы «социалистической индустриализации» включали идею создания особого вида промышленных поселений с максимальным обобщением проживания и быта. Город стал развиваться в русле тех тенденций в градостроительстве страны, которые определялись новой государственной концепцией в этой области и никак не были связаны с концепцией города-сада. Видно не просто смещение акцентов при использовании лозунга «социалистический город есть город-сад», а подмену гуманистического содержания концепции на утопически идеализированную схему города для «человека-винтика» [2, с. 34, 37].

В то же время этот проект не соответствовал основной идее Говарда, так как не решалась проблема перенаселенности жилья, уплотненности застройки и т.д. Попытки развить строительство были ничтожны. Данный проект подчеркнул утопическую идею развития города-сада, но в большей степени продемонстрировал сложность градостроительного развития Барнаула в начале XX в.

Библиографический список

1. Кириченко Е.И. Градостроительство России середина XIX – начало XX века. – М., 2003.
2. Культурное наследие Сибири : сборник статей / под ред. Т.М. Степанской. – Вып. 8. – Барнаул, 2007.
3. Степанская Т.М., Поляков О.Н. Гражданский инженер архитектор И.Ф. Носович // Известия Алт. гос. ун-та. – 1998. – №3.
4. Долнаков А.П., Затева Л.А., Степанская Т.М. Памятники архитектуры Барнаула. – Барнаул, 1982.
5. Чертежи и планы жилых домов и сооружений г. Барнаула за 1887–1923 г. // Краевое государственное управление Государственный архив Алтайского края (КГУГА АК). – Ф. 166. – Оп. 1. – Д. 74.
6. Пояснительная записка к проекту рабочего городка в городе-саде // КГУГА АК. – Ф. Р-29. – Оп. 1. – Д. 154.